

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ КАК «ЗЕРКАЛО» СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

И. В. Сибиряков

В статье проанализированы основные положения текста Е. В. Гришкова «Я так думаю», который был размещен в русскоязычном сегменте Интернета в сентябре 2014 г. С использованием сравнительно-исторического и хронологического методов выявлены некоторые базовые нравственные конструкции, которые используются многими представителями современной художественной интеллигенции России для объяснения линии своего поведения в условиях «украинского кризиса 2014 года». Автор статьи доказывает, что создание таких конструкций связано с определенными историческими традициями отечественной интеллигенции и формированием новой «стратегии выживания» данной социальной группы, в условиях нарастающего в стране кризиса.

Ключевые слова: интеллигенция, нравственный выбор, раскол, события на Украине.

Любое крупное значимое политическое событие раскалывает российскую художественную интеллигенцию на несколько далеко неравных частей, провоцирует болезненные и эмоциональные заявления, тяжелые многолетние межличностные конфликты. Тот факт, что такие расколы сопровождали все значимые политические события XX века, позволяет предположить, что они носят закономерный характер, и во многом связаны с сущностными характеристиками интеллигенции, как особого социокультурного явления. Интеллигенция, как справедливо замечает С. М. Усманов, — «не может не быть одним из наиболее динамичных слоев в мировой истории, очень отзывчивой к социальным трансформациям и изменениям в духовной и интеллектуальной атмосфере общества» [7, с. 129].

Резкое изменение социального статуса и основных социальных функций художественной интеллигенции России в конце XX века ослабили внимание исследователей и социума в целом к тем процессам, которые происходили в среде художественной интеллигенции на рубеже веков. Ограниченная, но все-таки свобода творчества, появившаяся в стране в ходе радикальных реформ 1990-х годов, возможность беспрепятственного выезда за границу, новые информационные технологии, на наш взгляд, существенно снизили остроту внутригрупповых, фракционных конфликтов среди различных групп художественной интеллигенции, изменили их состав, численность, политическую активность.

В итоге в начале XXI века в среде российской художественной интеллигенции сложилась очень странная ситуация. Ее парадоксальность, на наш взгляд, достаточно ярко проявляется в трех следующих фактах.

Во-первых, в среде современной художественной интеллигенции нет ни одного автора, чей моральный авторитет был бы признан большей частью общества. Во-вторых, ни художники, ни музыканты, ни писатели современной России не смогли и пока еще не могут наладить устойчивый постоянный диалог между самыми крупными традиционными группами художественной интеллигенции ни по одному социально-значимому вопросу, нет такого диалога и между художественной интеллигенцией и властью. В-третьих, ни одна творческая организация,

ни один творческий союз не включают в свои ряды большинство музыкантов, художников, писателей, а значит, не имеют даже формального права говорить от их имени.

Вместе с тем, в след за профессором С. С. Загребинным, мы можем констатировать, «в современном российском социокультурном пространстве тектонические процессы борьбы и выбора мировоззрений, процессы, в которых отечественной интеллигенции предстоит вновь сыграть решающую роль генератора идей, выразителя общественных настроений. Насколько удачным будет этот процесс, зависит от точного осознания сущности личностных мировоззренческих оснований каждым российским интеллигентом, от формирования личных стратегий реализации собственных профессиональных практик, гражданских приоритетов и активности» [2, с. 224].

В такой ситуации резко возрастает важность так называемых «знаковых» фигур в среде художественной интеллигенции, которые вольно или не вольно, но ярко отражают многие значимые процессы, происходящие внутри этой группы. Выбор таких фигур всегда является процессом субъективным, что резко снижает его научную составляющую, особенно для сторонников активного использования социологических методов в исторических исследованиях. Конечно, коэффициент цитируемости того или иного автора в наиболее тиражных средствах массовой информации, количество изданных произведений, проведенных концертов или выставок, количество наград, полученных от организаторов различных конкурсов и шоу могут дать представление о степени популярности того или иного автора среди населения страны. Но, во-первых, это будет во многом «виртуальная» популярность, отражающая совершенство или не совершенство новых информационно-социальных технологий, а, во-вторых, для каждой из групп художественной интеллигенции в силу специфики творчества должна разрабатываться особая методика выявления даже такой популярности.

Конечно, и музыкальные произведения, и произведения скульпторов, живописцев, мастеров народных промыслов дают ценную информацию о политических взглядах, нравственных и социальных ориентирах авторов, позволяют лучше понять многие процессы, происходящие в обществе, но в

силу своей уникальности требуют создания особых методик анализа.

Иное дело авторские почти литературные тексты, которые создаются «на злобу дня», отражая желание писателя или сценариста донести свою точку зрения о происходящем до читателя как можно быстрее, пока само событие или процесс еще не завершены. Такие тексты, как правило, очень открыты и эмоциональны. Они позволяют понять позицию автора и систему его аргументов без детализированного анализа большого объема текста, то есть в короткие исторические сроки за одно — два прочтения. Но при этом такие тексты, если они созданы талантливым человеком, обязательно отражают те процессы, которые происходят рядом с ним, в окружающем его социуме. И чем более талантлив автор текста, тем более сложные и важные процессы вольно или не вольно, могут быть отражены в его тексте. Именно об этом, на наш взгляд, писал в начале XX в. лидер партии большевиков В.И. Ленин, когда называл Л. Н. Толстого «зеркалом русской революции» [4].

Евгений Валерьевич Гришковец, конечно, не Лев Николаевич Толстой. Но, созданные им тексты, могут оказаться очень полезными для анализа некоторых процессов, происходящих в среде российской художественной интеллигенции в начале XXI в. Особое место среди его текстов занимает текст «Я так думаю», который появился в сети Интернет 3 сентября 2014 г. [1]

Е. В. Гришковец, на наш взгляд, очень важная фигура в интеллектуально-художественном пространстве современной России. С одной стороны, он, безусловно, писатель, который имеет свою устойчивую аудиторию, чей интеллектуальный уровень значительно выше основной массы населения страны. С другой стороны, Е. В. Гришковец достаточно успешно пробовал себя в режиссуре, музыке, актерском ремесле [5].

С этой точки зрения он человек творческий, креативный, реально создающий новые художественные образы и потому может быть отнесен к современной художественной интеллигенции России. Мы разделяем точку зрения профессора О. В. Золотарева, который считает, что появившийся недавно в России так называемый «креативный класс» не тождественен ни отечественной интеллигенции, ни западным интеллектуалам [3].

Е. В. Гришковец долгие годы был подчеркнута аполитичен, не создавая текстов, которые могли бы быть использованы как аргумент в «околополитической» борьбе столь любимой поздними «советскими» и первыми «постсоветскими» авторами. Все это придает его первому открыто политическому тексту особое звучание.

Наконец, даже с точки зрения, как физиологического, так и творческого возраста, Е. В. Гришковец представляет собой то поколение художественной интеллигенции, которое в равной степени далеко как от «патриархов» и «аксакалов» советской литературы, музыки, живописи, так и от тех «новых» авторов, которые пытаются формировать собственные творческие взгляды без учета исторического опыта предшественников.

Важно подчеркнуть, что текст «Я так думаю» заявлен Е. В. Гришковцом, именно как авторский

текст, а не как какой-либо манифест или программное заявление. Он адресован тем, кому, по словам самого Е. В. Гришковца «хоть как-то интересно то, что я думаю, и не безынтересен я сам». На наш взгляд, высказанные в тексте идеи и суждения вольно или не вольно, оказались созвучны идеям и суждениям многих других представителей столичной и провинциальной художественной интеллигенции, не сумевшим или не рискнувшим, высказать их, столь открыто. Короткое, но бурное обсуждение этого текста в русскоязычном сегменте интернета, подтверждает наши предположения. Только на сайте радиостанции «Эхо Москвы» к этому тексту последовало 1380 комментариев, последний из которых был размещен 13 октября 2014 г. А помимо этого ресурса согласен поисковой системе «Яндекс» полностью текст Е. В. Гришковца был размещен еще в нескольких сетевых журналах [5], а его фрагменты попали во многие новостные и аналитические ресурсы («Уфимский журнал», MAXPARK и др.).

«Я так думаю» — это текст с очень сложной почти импровизационной внутренней структурой был создан в условиях, когда «украинский кризис 2014 г.» достиг своей очередной критической фазы. Большое количество событий, многие из которых носили трагический характер, заставляли автора добавлять некоторые сюжетные линии, разрушавшие или существенно менявшие первоначальную конструкцию.

Тем не менее, очень условно, но в тексте можно выделить три основные части. Небольшое введение, в рамках которого Е. В. Гришковец объясняет историю создания данного текста. Основная часть, посвященная его оценкам различных аспектов украинского кризиса 2014 г. И очень короткое заключение, почти демонстративно не содержащее никаких выводов. Три строчки постскриптума скорее обозначили перспективы для продолжения разговора, чем подводили его основные итоги.

Текст «Я так думаю» дает нам возможность сделать несколько предположений = выводов о состоянии того сегмента российской художественной интеллигенции, к которому в силу возрастных, гендерных, политических и прочих особенностей и воззрений принадлежит сам Е. В. Гришковец.

Во-первых, для этого сегмента характерна своеобразная глубокая философско-политическая разобщенность, которая наметилась на рубеже XX—XXI вв. и проявилась особенно ярко благодаря трагическим событиям на Украине. Несмотря на то, что украинский кризис, по мнению многих политиков, консолидировал российское общество, в среде художественной интеллигенции такой консолидации не наступило. Более того, возникло ощущение политически-социальной неопределенности, которое свойственно именно эпохам масштабного разрыва социальных связей и фактической самоизоляции наиболее ярких и талантливых представителей интеллигенции, пытающихся таким образом преодолеть нарастающий информационно — нравственный хаос. Е. В. Гришковец выразил это формулой: «Я не согласен с Михаиловым и не согласен с Макаревичем, с тем, что он говорит и делает. Я не согласен с «Эхом Москвы» и каналом «Дождь» не согласен, я не согласен с Первым каналом, НТВ

и «Россией 24». Я не согласен с BBC и CNN. Я не согласен с Путиным, не согласен с Обамой и Меркель. Я не согласен с выбором украинского народа. Не согласен, как с их выбором европейского пути, так и не согласен с тем, кого они выбрали в качестве президента. Я не согласен с тем, вокруг чего сейчас так сплотилось российское общество. Я не согласен с той войной, которой не видно конца и края» [1].

Во-вторых, в данном сегменте интеллигенции присутствует отчаянное желание создать собственную модель объяснения тех процессов, которые происходят не только в Украине или России, но в целом в той части мира, что оказалась причастна к этим событиям. Модель Е. В. Гришковца не претендует на научный характер объяснения украинской трагедии. Скорее наоборот. В условиях масштабных беспрецедентных информационных войн, которые лишили обычного среднестатистического жителя Украины и России возможности получить объективную политически нейтральную информацию, Е. В. Гришковец выстраивает столь свойственную классической отечественной интеллигенции нравственную модель понимания кризиса. Он подчеркивает, что то, «что происходит сейчас — это страшная катастрофа, причины которой коренятся очень глубоко в истории, а последствия будут такими тяжёлыми и неизбежными, что и представить сейчас нельзя». Пытаясь интуитивно нащупать эти причины, Е. В. Гришковец приходит к необходимости разговора об одной из ключевых категорий современных политологического и культурологического дискурсов, а именно разговора о «свободе». Но этот разговор носит характер монолога, так стороны, которые участвуют в этом разговоре, фактически, не слышат друг друга. Е. В. Гришковец подчеркивает: «Мои украинские знакомые, приятели и друзья, многие искренне считают и даже уверены, что они свободнее нас, русских. Свободнее меня... Они убеждены, что эта свобода у них в крови. Этакая историческая свобода, непокорность и национальная гордость. Они всегда были вольными, но угнетёнными и поработёнными, однако, негибимо хранили идеалы свободы. А мы, русские, наоборот, были и есть покорные судьбе и государю, а в силу этого мы, как считают мои украинские знакомые, склонны к порабощению других. Мол, сами несвободны, так и вы будьте покорны. Со мной раньше часто, а в последнее время постоянно, украинские знакомые говорили в лучшем случае, как с дурачком, который ничего не понимает, витает где-то в просторах своей театрално-литературной фантазии и не видит через свои розовые очки тяжести и гнёта российской жизни» [1]. Е. В. Гришковец категорически против такого восприятия происходящего и пытается объяснить эту разницу совсем другими аргументами. Он уверен, что его украинские знакомые стали «заложниками» двух идей тесно взаимосвязанных друг с другом. Первая — это идея исключительной национальной правоты и приверженности к свободе украинцев, а вторая, это идея об исторической ответственности России за практически все проблемы украинской истории. Для самого Е. В. Гришковца обе идеи представляются ошибочными и опасными, так как порождают ненависть, а «ненависть и свобода несовместимы в принципе».

В-третьих, для данного сегмента отечественной интеллигенции характерен почти демонстративный отказ от каких-либо активных действий, направленных в поддержку той или иной политической позиции, политической линии, своеобразная социальная апатия, свойственная обычно тем группам населения, что полностью дезориентированы в социально-политическом пространстве.

Особенно ярко эта дезориентация проявляется в «крымском сюжете» монолога Е. В. Гришковца. С одной стороны, он пишет: «Я думаю, что Крым был аннексирован. Я так думаю. Балканский прецедент, на который так много ссылались Путин и компания в связи с Крымом, в данном случае считаю несопоставимым. Считаю, что Крым был вчистую аннексирован. И это ужасно!» А, с другой стороны, он признается, что «аннексировали его красиво. Мастерски... я думаю, что не соверши Путин этого мастерского беззакония, то было бы столько крови, и было бы так страшно, что и думать об этом не хочется» [1]. Таким образом, Е. В. Гришковец возвращается к базовому для российской интеллигенции принципу «меньшего зла», дополняя его очень трудно доказуемым принципом восстановления исторической справедливости. «Ещё я думаю, что справедливо то, что в Севастополе теперь стоит русский флот без аренды. Незаконно стоит, но справедливо. Справедливо, что корабли НАТО там стоять не будут. Нечего им там делать...». Понимая, что тем самым он попадает в капкан «двойных стандартов», Е. В. Гришковец открыто признает факт существования таких стандартов: «Да, двойные. Но мне есть с кого брать пример двойных стандартов. “Цивилизованный” мир продемонстрировал эти примеры». Дав очень жесткие характеристики большинству руководителей этого «цивилизованного мира» Е. В. Гришковец констатировал: только «глупостью можно объяснить то, что этот цивилизованный мир сделал ставку на тех людей, которые стоят сейчас у власти Украины» [1].

В многолетнем споре «западников» и «славянофилов», который сыграл очень важную роль в судьбе российской интеллигенции, Е. В. Гришковец, как и многие представители современной российской художественной интеллигенции делает шаг в сторону от «западничества», но объясняет его не столько политическими, сколько социальными факторами. Он признает: «Та Европа, которую мы полюбили с первой же встречи в конце восьмидесятых — начале девяностых, та Европа, которая нас потрясла и вдохновила... уже попросту исчезла. Её той уже не существует. Когда я впервые увидел Европу, я понял, что прежней жизнью уже жить не смогу. Европа меня поразила, очаровала... Где те Париж, Брюссель и даже Стокгольм, которые были всего четверть века назад? От той Европы с незыблемыми традициями и неменяющимся веками пейзажем остались только островки и клочки. То есть места, куда ещё в массовом порядке не добрались мои соотечественники, и где над черепичными крышами не поднялись минареты» [1]. Европа, считает Е. В. Гришковец, — «перестает быть авторитетна не только в политике и экономике, но и стремительно теряет своё культурное владычество». Кто сможет «заменить» Европу в этом новом мировом культурном пространстве Е. В. Гришковец не знает.

Показательно, что и та притча, которую Е. В. Гришковец рассказывает в самом конце своего текста о странном приятеле из Кемерово, не побуждает читателя к активному действию даже против очевидного, казалось бы зла.

На наш взгляд, это связано с тем, что Е. В. Гришковец считает, (и, если это так, то мы разделяем его точку зрения по данному вопросу), что в условиях, когда границы между «злом» и «добром» четко не определены и очень подвижны, любое активное действие может привести к торжеству зла. А это заставляет интеллигентного человека принять «парадигму ожидания», глубокого осмысления происходящего, что минимизирует тот вред, который могут нанести благородные по своему замыслу, но плохо продуманные поступки.

И именно эту линию поведения сегодня выбирают многие представители современной художественной интеллигенции России, чьи проблемы, переживания, комплексы так ярко отразил текст Е. В. Гришкова «Я так думаю».

Литература и источники

1. Гришковец, Е. В. Я так думаю / Е. В. Гришковец [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.echo.msk.ru/>

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история интеллигенции, история политических партий и движений, история системы образования. E-mail: sibirjkovig@mail.ru

Поступила в редакцию 08 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 1, pp. 49—52**

EUGENE GRISHKOVETZ, AS A «MIRROR» OF MODERN RUSSIAN ARTISTIC INTELLIGENTSIA

I. V. Sibiryakov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, sibirjkovig@mail.ru

The paper analyzes the main points of the text EV Grishkovetsa «I think so», which was placed in the Russian segment of the Internet in September 2014. Using a comparative historical and chronological methods identified some basic moral constructs that are used by many of the contemporary Russian artistic intelligentsia to explain his line of conduct in a «Ukrainian crisis 2014». The author argues that the creation of such structures associated with certain historical traditions of Russian intellectuals and the formation of a new «survival strategy» of this social group, in terms of increasing the country's crisis.

Keywords: intellectual, moral choice, split, events in Ukraine.

References

1. Grishkovetz, E.V. Ja tak dumayu / E.V. Grishkovetz [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/evgeniy_grishkovetz/1393294-echo/ (data obrasheniya 18 nojabrja 2014g.)
2. Zagrebin, S.S. Metodologicheskie podhody k izucheniyu mirovozzreniya sovremennoi rossiiskoi intelligencii / S.S. Zagrebin // *Intelligentovedenie: teoriya, metodologija i sociokul'turnaja praktika*. — Ivanovo: Ivan. gos. un-t., 2014. — 230s.
3. Zolotarev, O. V. Fenomen kreativnogo klassa v Rossii / O. V. Zolotarev // *Intelligentovedenie: teoriya, metodologija i sociokul'turnaja praktika*. — Ivanovo: Ivan. gos. un-t., 2014. — 230s.
4. Lenin, V.I. Lev Tolstoj, kak zerkalo russkoj revolyucii / V.I.Lenin [Elektronnyi resurs] URL: <http://leninism.su/works/55-tom-17/2754-lev-tolstoj-kak-zerkalo-russkoj-revoljuczii.html> (data obrasheniya 20 nojabrja 2014g.)
5. Odnovremennno.com. Dnevnik Evgenija Grishkovca. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://odnovremennno.com/> (data obrasheniya 20 nojabrja 2014g.)
6. Setevoi zhurnal. Obo vsem, chto interesno kazhdomu. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ar4es.info/44357> (data obrasheniya 20 nojabrja 2014g.) i dr.
7. Usmanov, S.M. Sud'by intelligencii i processy modernizacii: opyt Rossii, Vostoka i Zapada / S.M. Usmanov // *Problemy teorii i metodologii issledovaniya intelligencii: monografija* / Pod red. V. S. Memetova. — Ivanovo: Ivan. gos. un-t., 2008. — 432s.

Received Desember 8, 2014